

**ЛЪВА
ПРОЗОРОВА**

 НАТАЛЬЯ

ПАВЛИЩЕВА

**КНЯГИНЯ
ОЛЬГА**

**Первая женщина
на русском
престоле**

**ЭКМО
МОСКВА
2013**

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П 12

Оформление серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использованы иллюстрации
художника *Е. Шуваловой*

Павлищева Н. П.

П 12 Княгиня Ольга. Первая женщина на русском престоле / Наталья Павлищева. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Бестселлеры Льва Прозорова).

ISBN 978-5-699-65469-7

Легендарная КНЯГИНЯ ОЛЬГА. Первая женщина-правительница на Руси. Мать великого Святослава. Жена князя Игоря, зверски убитого древлянами (привязав к верхушкам деревьев, его разорвали надвое), которая не только отомстила убийцам мужа, предав огню их столицу Искоростень вместе со всеми жителями, но и удержала власть в своих руках, став первой и последней женщиной на Киевском престоле. Четверть века Русь процветала под ее благословенным правлением, не зная войн и междоусобиц (древлянская кровь была единственной на ее совести). Ее руки просил византийский император. Ее сын Святослав стал величайшим из русских героев. Но саму Ольгу настиг общий рок всех великих женщин – пожертвовав собственной жизнью ради процветания родной земли, она так и не обрела женского счастья...

**УДК 94(47)
ББК 63.3(2)**

ISBN 978-5-699-65469-7

© Павлищева Н.П., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Вместо предисловия

Княгиня Ольга... Святая княгиня...

Одна из жен первого Рюриковича, князя Игоря Старого, правившая Киевской Русью после его гибели в древлянской земле за своего сына князя Святослава. Она первая официальная христианка на Руси, хотя и до Ольги христиане даже среди князей уже были. Ее сын Святослав разбил ненавистную русичам Хазарию, а ее внук, князь Владимир, крестил Русь.

Жизнь этой женщины не была ни легкой, ни спокойной, хотя при ее правлении Русь почти не воевала. В ее судьбе с избытком всего — драма матери, долго ожидавшей рождения сына, но потом не понимавшей его, и вдовство, многие годы одиночества в окружении людей и даже признание императора Византии, что она вполне достойна трона! Мы до обидного мало знаем о первых князьях Киевской Руси, а Ольгу помним скорее по мести древлянам за гибель мужа. По велению княгини был с помощью птичек с серой на лапках сожжен город Искоростень (она повелела собрать дань по три голубя и воробья с дома). Христианка Ольга в языческой стране мстила по языческим обычаям.

«Книга Степенная» (царская родословная), писавшаяся в XIV веке, уточняет происхождение Ольги: «...от Плесковской страны, от веси Выбутской, от языка ва-

ряжска, от рода же не княжеска, ни вельможска, а от простых людей». Вот так, можно сказать, народная княгиня получается!

И все-таки кто она? Версий множество:

— Гостомыслова дочь, поскольку звали, до того как княгиней стала, Прекрасой, а у достопочтенного ободритского князя была дочь Прекраса. Это по завету Гостомысла пришильменские словене, кривичи, весь, чудь и меря призвали на свою голову его внука, сына средней дочери Рюрика Умилы, «наряд держать». Вопрос в том, что Прекраса — старшая дочь князя, следовательно, своему мужу Игорю Старому получалась просто теткой, и к моменту замужества ей было бы лет этак 140, а при рождении Святослава вообще 180! Нелепо.

— Дочь Вещего Олега. Абсолютно бездоказательно, но версия существует.

— Дочь половецкого князя Тмутаракана. Следовательно, мусульманка, невесть каким образом попавшая в нужный момент в псковские Выбуты. И неважно, что половцы появились у рубежей Руси уже после смерти самой княгини, захотелось кому-то — и предположили.

— Болгарка, которую привез князь Олег из похода.

— Простая крестьянка Прекраса, которую князь в молодости встретил на перевозе, не остался равнодушным к красоте, а та усовестила нахала. Да так, что много лет отповедь помнил и женился, когда в возраст вошел.

— И последняя версия: мол, что была простой варяжкой, взятой князем в жены малолеткой, видимо, в угоду дружине, приведшей к власти его отца и его самого.

Историки упорно не замечают одной фразы из летописи о князе Игоре, где говорится, что были у князя еще жены, но Ольгу он любил за ум. Почему все, что написано про жен, отнесли к одной-единственной? Вполне могло быть, что в 903 году князь Игорь женился на Прекрасе,

КНЯГИНЯ ОЛЬГА

которая за десять лет до того усовестила нахала на перевозе. И «из болгарех» ему князь Олег вполне мог привезти жену, возвращаясь от Царьграда. Вполне же логично, что Ольга — одна из княжеских жен. Первую звали Прекраса, какая-то еще была болгаркой... Просто она самая разумная и властная, потому и считался с ней больше, чем с остальными.

Глава 1

Княгиня зло блеснула глазами — глупая Потрава посмела сунуться без зова! Зашипела так, чтоб слышала только сама ближняя девка:

— Еще раз войдешь, когда не зову, отправлю в поруб!

Краем глаза заметила, как побелела Потрава, ближние холопы знали, что слово княгини закон, не пожалеет. Любая провинность карается очень жестоко, поэтому на всем княжьем дворе порядок. Всегда был порядок, еще при покойном князе Игоре...

Потрава с испугом залепетала:

— Княгиня... там священник... войти просит...

Ольга фыркнула, точно рассерженная кошка, дернула головой:

— Завтра. Недужная я... Пошла!

Ольга не сомневалась, что Григорий послушно придет и завтра, и послезавтра. Куда он денется? Будет ходить, услужливо заглядывая в ее синие с металлическим отливом глаза, ловить изменение изгиба узких, вечно сжатых губ. Боится... он боится за свое положение, боится за свое место при ней...

Григорий и без ответа холопки понял, что нужно уйти, согласно кивнул и поплелся к себе.

Он пытался воспринимать происходящее как послушание, это было его служение Богу. Много лет княгиня креп-

кой рукой держала подвластные Киеву земли, а воевода Свенельд помогал своей дружиной этой хватке не ослабнуть. Казалось, все вокруг было хорошо, но княгиню словно что-то разъедало изнутри.

Свеча, догорая, начала коптить. Григорий зажег новую и взял в руки пергаментный свиток. Чтобы успокоиться, нужно почитать, например, о солунских братьях. Кирилл и Мефодий тоже трудились на Руси, хотя и далеко от Киева — в Корсуни...

Но почитать не удалось, мысли упорно возвращались к княгине. Григорий со вздохом отложил пергамент в сторону.

Княгиня Ольга... Григорий с первого взгляда не поверил в ласковость княжьих взглядов и слов. Странное впечатление оставляло ее лицо для тех, кто умел приглядеться. Вернее, смел. Но смели немногие, а княгиня умела скрывать свои мысли и чувства. Выдавало только несоответствие. Глаза и губы этой женщины словно жили отдельной жизнью. Если улыбались синие глаза, то узкие губы при этом становились едва заметной щелочкой. Напротив, если раздвигались уста, открывая ряд ровных хищных зубов, глаза светили металлическим блеском. Священника изумляло: как этого не видят окружающие? Не сразу понял, что у этой женщины столь велика воля и властность, что просто подавляет всех вокруг, и никто не в состоянии не подчиниться, тем более наблюдать за ней со стороны.

Григорий смог, но вовремя сообразил не открывать этой тайны. Он никому не сказал о своей догадке, да и кому скажешь? Но научился ею пользоваться. И все же, столько лет состоя при княгине духовным наставником и беседуя на темы веры, Григорий не заметил, как все же попал под действие ее воли. Сейчас он послушен и подчинен даже более других, готов заглядывать в поблекшие от возраста глаза, внутренне содрогаясь и мечтая от этой покорности избавиться.

Иногда священнику приходила крамольная мысль, что, если бы он не потратил столько лет жизни на княгиню,

толку было бы больше. Тогда ему казалось, приведя к истинной вере женщину, правящую всеми русами, он приведет туда и самих русов, что, не просто крестившись, а твердо уверовав, Ольга сможет крестить Русь. Не вышло. Христиан в Киеве немало, но немало и магометан, и иудеев, а больше всего язычников. Их власть.

Если бы он все эти годы учил киевлян или просто других русичей, истинно верующих на Подоле было бы гораздо больше: княгиня не смогла повлиять даже на собственного сына!

У Григория росло раздражение против Ольги. Росло из-за понимания, что столько лет прошло зря, что он мог бы сделать гораздо больше, а все это время был возле княгини.

Что она сделала со своей жизнью? Превратила ее в постоянную борьбу за власть, власть земную, призрачную. Боролась с князем, с древлянами, с женами Игоря, даже с собственным сыном... Зачем? Чтобы перед ней склоняли головы с тихим шепотом: «Княгиня!»?

Уже догорела вторая свеча, Григорий не стал зажигать следующую, незачем, мысли о прошедших годах не дадут заняться делом. Он лег на полати, закинув руки за голову, и долго еще размышлял, глядя в темный потолок и время от времени вздыхая.

Сама княгиня тоже долго сидела у огня, вспоминая встречу с отцом Григорием и то, что эта встреча ей дала. Тогда для Ольги было тяжелое время, она стояла на распутье...

Постепенно мысли унеслись дальше, в детство, когда еще она не была женой князя.

С ранних лет Ольга любила, затаившись на полатях, слушать рассказы отца о дальних странах, о королях и королевнах, о жизни людей за далекими морями. Став взрослой и сама побывав в Царьграде, она поняла: отец не так

много и повидал, сидя на руме варяжского драккара, больше рассказывал с чужих слов. Но тогда это было неважно. Главное, что здесь течет не очень сытая и очень скучная жизнь с больной матерью и тремя братьями. А там где-то, далеко-далеко, совсем другая — яркая и интересная. Там много серебра и золота, красивые люди одеты в дорогие одежды, там не нужно работать и одного взгляда красавицы достаточно, чтобы все вокруг пали ниц.

Ольга часто представляла себя такой королевой. У красавиц из рассказов отца длинные светлые волосы? У нее тоже. У них синие глаза? И у нее большие и синие. Они держат спину прямо и свысока властно глядят на остальных людей? Ольга научилась держаться прямо, а от взгляда и сейчас всех бросает в дрожь.

Ей очень хотелось стать такой же королевой, но вокруг были Выбуты и самая обыкновенная жизнь без героя на сказочном коне. Конечно, ее отец не простой варяг, но и до короля ему ой как далеко!

И все же она дождалась своего часа. Никто не мог поверить, что ее выбрали в жены киевскому князю-наследнику. Мать возражала — Ольга еще просто мала, а князь старше и у него есть жена, девочка станет игрушкой в чьих-то руках. Мать плохо знала свою девочку. Ольга ушла, все так же прямо держа спину и ни разу не оглянувшись на свой дом и свою семью. Даже отца с его рассказами не вспомнила!

А ступив на княжий двор, вычеркнула из памяти прошлую жизнь, босоное детство, заодно и воспоминания о королевнах. Они далеко за морем, а ей предстояла борьба за свое место здесь. Долгие годы Ольга не вспоминала о семье, зато потом сполна отплатила.

Князь действительно был старше ее и некрасив. Ольга никогда не сможет полюбить такого, но недаром ее имя значит «мудрая». Стать княгиней можно, лишь выйдя замуж за князя. Она стала княгиней.

Ольга вспоминала свои первые годы на княжьем дворе. У Игоря действительно была жена, поэтому молоденькую

синеглазую красавицу поселили в Вышгороде, подальше от Киева, там предстояло повзрослеть. Девочка поняла, что мать права, она просто игрушка, подвластная чьей-то воле. Самому князю десятилетняя Ольга была не нужна, да и старшему князю-правителю Олегу тоже. Тот любил жену Игоря Прекрасу, кроткую, тихую, ласковую. Прекраса никогда не вмешивалась ни в дела мужа, ни вообще в какие-либо дела. Ее уделом были дети. Родись у Прекрасы сын, может, Ольга так и осталась бы Вышгородской сиделицей, но старшей жене князя Игоря не везло, у нее рождались только девочки. Единственный сын не прожил и дня.

Позже Ольга поняла, что женитьба на ней Игоря была простой уступкой варяжской части дружины, те требовали, чтобы князь взял жену по себе, мол, она сможет родить сына. Воевода Олега схитрил, привез из Выбут красавицу Хельгу. Девушка была еще слишком молода, кто знает, что произойдет за следующие годы?

Но все они просчитались в одном — сама Ольга не желала тихо сидеть и ждать. В ней проявилось то, что делало Ольгу Ольгой. Хотя и не сразу, но девочка стала учиться, она пыталась вникать во все, что было ей доступно. Когда об этом донесли князю Олегу, тот сам приехал поговорить с молодой княгиней. Ольга внутренне трепетала перед огромным князем. Она уже была достаточно наслышана и про то, что он умен, и про то, что волхв, и про его властную жестокость. Олег беседовал с невесткой недолго, одного взгляда оказалось достаточно, чтобы понять, что девочка неглупа и властолюбива. У старшего князя много дел и без Ольги, брать ее в Киев он не стал, но прислал старого наставника князя Игоря франка Карла. Сам Карл тоже был без конца занят княжьими же делами и тоже перепоручил Ольгу заботам своих подручных. Девочку такое обращение страшно обидело, но что она могла поделать?

Княгиня невесело усмехнулась, вспоминая, сколько раз засыпала одна в ложнице, свернувшись калачиком под меховой накидкой, вся в слезах. Старалась плакать тихо-ти-

хо, не дай бог услышит, и не тереть глаза, чтобы до утра не осталось следов ночных обид. Некому утешить, девочка одинока. Вот тогда она дала себе слово, что станет королевой русов! Станет всем назло! И принялась учиться. Королева должна многое знать и уметь.

Но не всему может научить мудрый Карл, будущей княгине предстояло научиться вести хозяйство княжьего двора безо всяких советов. За всем нужен догляд, челядь должно распределить по работам, проследить, чтоб чего не пропустили, все выполнили. Для помощи есть ключники, но ведь и за ними глаз да глаз! Хозяйка должна помнить, что и сколько осталось в закромах, кто из челядников чем занят в любой день, для этого надо встать до света, раньше слуг. А в любую свободную минуту княгиня занимается рукоделием, ей не пристало прясть или ткать хуже своих девок. Ольга не раз поблагодарила строгую до учения бабушку Миславу, что зорко следила за тем, как внушки управляют с веретеном и прялкой. Вообще не слишком сытое и легкое детство научило Ольгу не только мечтать, но и многое делать своими руками, а главное, быстро разбираться в хозяйственных делах.

Игорь, казалось, совсем забыл, что у него в Вышгороде живет младшая жена, он не просто не приезжал туда, не упоминал Ольгу даже в разговорах. Старший князь тоже. А в Вышгороде росла и расцветала красавица с властным взглядом синих глаз. Она уже научилась держать себя в руках и никому не показывать, что ей плохо или больно, тоскливо или просто одиноко, все и всегда видели Ольгу ровной, приветливой и спокойной. И очень властной, ее строгого взгляда побаивался даже воевода Асмуд, которому было поручено охранять молодую княгиню. Втайне воевода поражался невниманию князя Игоря к своей новой жене, Асмуд видел, что именно за этой девочкой будущее, что две первые княгини ей и в подметки не годятся. А что молода еще, так это поправимо, с годами пройдет.

Глава 2

В Вышгороде тихо и спокойно, здесь почти нет дружинников, сюда не съезжаются те, кому надо решать свои дела у князя, здесь течет размеренная, сонная жизнь. Иногда от этой скуки хочется взвыть. Любой новый человек — событие. Особенно если он молод и хорош собой. Поллюбоваться на въехавших на теремный двор троих всадников выбежали все дворовые холопки. Парни из челяди только фыркали: эка невидаль, конные приехали! Ольга, учуяв какое-то движение, тоже высунула нос посмотреть. В это время один из всадников обернулся в сторону терема, они встретились глазами. Княгиня отпрянула от окна, но тут же с любопытством глянула снова. Стройный, красивый парень немного старше ее стоял, не сводя глаз с окна. Заметив Ольгу, поклонился, лукаво блестя глазами. Щеки молодой княгини покрылись пунцовым румянцем. Всадник был хорош! Рослый, светловолосый, с большими серо-голубыми глазами, опущенными частоколом темных ресниц, щеки горят здоровым румянцем...

Княгине очень хотелось спросить, кто это, но у кого? Все выяснилось само собой. Это приехали ильменские словене к князю Игорю, но того в Киеве не застали. Им подсказали, что князь, верно, в Вышгороде, но и здесь его нет. Асмуд удивился: кто мог сказать, что Игорь здесь? Но объяснять, что князь ни ногой к своей молодой жене, не стал, только велел устроить приехавших на ночь, скоро вечер, отправляться куда-то уже поздно.

Разнообразием был рад и сам Асмуд, он позвал словен на ужин в трапезную, чтобы расспросить о жизни. Когда Ольга узнала, что заинтересовавший ее парень еще и средний сын плесковского князя, умоляюще посмотрела на Асмуда, чтоб позволил расспросить о родных местах. Тот только пожал плечами: отчего же не расспросить?

— А... в Выбутах бывал? — Ольга уже не замечала привлекательности княжича, главным было то, что псковский!

Тот чуть удивленно кивнул:

— Конечно, княгиня.

— Давно?

— Месяца два назад.

— Расскажи, — почти простонала Ольга.

Пришлось Любомиру, так звали княжича, вспоминать все, что вспомнил, про мало чем примечательные для него Выбуты.

Асмуд усмехнулся: нашлось княгине развлечение, пусть хоть так потешится, и предложил гостям остаться еще на пару дней. Знать бы, чем это обернется для княгини! Сначала она видела в Любомире только рассказчика, но вскоре снова стала замечать красоту и ум, кроме ладности речи, увидела и зовущий взгляд. Глаза Ольги, не отрываясь, смотрели в глаза парня, это заметил уже не только Асмуд. Воевода покачал головой: ох, княгинюшка, не наделала бы беды...

Как в воду глядел, Ольга влюбилась. Влюбилась со всей одержимостью первой любви, горячо и безрассудно. Похоже, и княжич тоже. Они очень подходили друг к дружке — оба стройные, светлые, красивые, но она княгиня, жена киевского князя, хотя тому и не нужна. Такую обходить бы десятой дорогой, но Любомир не смог.

Его горячие руки скользнули по ее стану, губы зашептали: «Любушка...» Она поддалась ласкам, сама прижалась, ответила на поцелуй. Ольга и Любомир миловались, забыв обо всем, и было неважно, что она княгиня и замужем, что кто-то может увидеть...

Вдруг в эту сказку наяву ворвались руки ключницы, ходившей за Ольгой, грубо раскидав влюбленных в стороны. Женщина зашипела:

— Вы что, с ума сошли?!

Ольга взвилась:

— Как ты смеешь?

Но ключницу остановить было невозможно, она заслонила свою подопечную от парня: